Образование как коммуникативный процесс

Education as a Communicative Process

Аль-Ани / Al-Ani N.
Намир Махди
(namr_ani@yahoo.com)
доктор философских наук, профессор.
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»,
профессор кафедры социальных и гуманитарных наук.
г. Санкт-Петербург

Ключевые слова: образование – education; формальное образование – formal education; неформальное образование – informal education; социальная коммуникация – social communication; информатизация образования – IT in education; парадигма образования – education paradigm.

В работе уточняется содержание понятия образования, раскрывается специфика образования как социально-коммуникативного процесса, устанавливается различие между формальным и неформальным образованием. Образование при этом рассматривается как форма бытия человека в обществе, т.е. как тот способ его существования, благодаря которому происходят его социализация и становление его носителем культуры.

The study defines more precisely the content of the concept of education, outlines the specifics of education as a social communication process, states differences between the formal and informal education. Education is considered as a form of human existence in society, a way of socialization and transformation a human being into a culture carrier.

Понятие «образование» в данной работе употребляется в его широком содержании, включающем как обучение, так и воспитание. И именно в таком его понимании образование выступает способом формирования индивидуального человеческого бытия, а стало быть, и становления человеческой личности. Дело в том, что, в отличие от всех остальных животных, человек может образовываться (создаваться) только в искусственной среде, созданной в конечном счете самими людьми. В предданных естественных условиях он полностью лишается, таким образом, возможности стать самим собой, собственно человеком. В данных условиях его биологические задатки, необходимые для обращения его в полноценное социальное существо, не получают какого-либо развития, и поэтому они остаются просто задатками. В свете этого нельзя не согласиться со словами Гегеля о том, что человек «не бывает от природы тем, чем он должен быть» [1, с. 61], и чтобы стать таковым он должен возвыситься «до своей всеобщей природы» и тем самым «образовывать себя» [см.: 1, с. 61].

Сказанное значит, что в предданных естественных условиях человек является Homo sapiens лишь в возможности, но отнюдь не в действительности. Такая возможность может актуализироваться, а следовательно, из своего потенциального бытия человек может обратиться в бытие актуальное только в искусственно созданной социокультурной среде. Таким образом, человек может трансформироваться в полноценную особь человеческой популяции только в такой среде и через неё. Другими словами, человек может образовываться и стать самим собой только в обществе и через общество. В связи с этим образование можно определять как форму бытия человека в обществе, т.е. как тот способ его существования, благодаря которому происходят его социализация и становление его носителем культуры.

Исходя из сказанного, можно заключить, что человек по определению не может быть необразованным. Поэтому достаточно распространённое выражение «необразованный человек» следует считать не просто некорректным, но в некотором смысле даже ошибочным. Во всяком случае, оно содержит в себе, на мой взгляд, явное противоречие. И в самом деле, с одной стороны, оно признает наличие человека в качестве чего-то уже образовавшегося, т.е. констатирует его существование как данное наличное бытие в качестве человека, но с другой – говорит о нём как о чём-то ещё не образованным, не образовавшемся, а стало быть, и не существующем. Отсюда следует, что необразованных людей (речь, конечно, идёт о полноценных особях человеческой популяции) нет и быть не может. Поэтому людей в принципе нельзя делить на образованных и необразованных. Они не бывают либо образованными, т.е. уже существующими, либо же необразованными. Различие между ними состоит, таким образом, не в том, что некоторые из них являются

образованными, а другие нет, а лишь в том, что они являются более или менее образованными, т.е. обладают разной степенью образованности. Отсюда следует один важный вывод, а именно тот, что человек представляет собой существо, пребывающее в постоянном становлении, в перманентном образовании.

Итак, посредством образования человек постепенно погружается в культуру, в социальную реальность как в свою собственную сущность. Следовательно, он не может образовываться иначе, как через социальную коммуникацию. Точнее, образование само выступает особым видом или конкретной формой социальной коммуникации. В ходе такого коммуникативного процесса, каким является образование, происходит передача особого рода информации. Поэтому образование можно рассматривать как коммуникативно-информационный процесс. Для своей реализации оно предполагает, таким образом, существование двух основных условий или предпосылок: коммуникации и соответствующей информации.

Образование и социальная коммуникация

Несмотря на огромное количество публикаций, посвященных исследованию различных аспектов проблемы коммуникации, по сей день ещё отсутствует единое общепринятое определение самого понятия «коммуникация». В соответствующей научной и философской литературе были предложены сотни различных трактовок данного понятия [2, с. 116]. Мало того, здесь же были разработаны и предложены столько же (если не больше) различных по своему статусу и конкретному содержанию «теорий» коммуникации [2, с. 73]. Существование столь немыслимых по своему количеству точек зрения по интерпретации, казалось бы, одного и того же феномена и наличие столь широкого разнообразия концепций, описывающих суть коммуникативных процессов, по-видимому, необходимо объяснить отсутствием единой и целостной науки о коммуникации. Во всяком случае, к сегодняшнему дню сложилась следующая парадоксальная ситуация. Как известно, в некоторых университетах США и Европы курсы по коммуникации читаются с начала 40-х годов XX столетия, а первая кафедра коммуникации появилась в США всего лишь десятилетие спустя. На протяжении прошедших с тех пор десятилетий были опубликованы десятки тысяч работ по проблемам коммуникации и стали регулярно выходить периодические издания, посвященные исследованию этих проблем. В 70-х годах прошедшего столетия начинается более или менее масштабная подготовка научных специалистов по коммуникации. С тех пор в одних только США были подготовлены десятки тысяч бакалавров и тысячи магистров и докторов по данной специализации. Следует отметить и то, что в течение последних трёх десятилетий было создано целое множество профессиональных коммуникативных ассоциаций различных международных и национальных рангов. Однако, несмотря на все эти впечатляющие успехи и достижения нового научного направления, до сих пор ещё не создана коммуникалогия или коммуникативистика как особая и единая отрасль современного научного знания.

Восходящее к латинскому слову «Communicatio» («сообщение», «передача») английское слово «Communication» означает «сообщение», «связь». В соответствии с этим коммуникацию можно рассматривать как связь, осуществленную посредством сообщения, понимаемого в самом широком смысле как процесс обмена веществ, энергии и информации. Что же касается собственно социальной коммуникации, то мы её понимаем как взаимодействие между людьми, в ходе которого посредством языка (и других средств общения) и труда происходят обмен информации и её опредмечивание. Именно в ходе данного процесса человек творит самого себя, создает свое социальное бытие, свою социокультурную реальность. Социальная коммуникация суть, таким образом, совместный коллективный (социальный) процесс, целью и содержанием которого выступают социализация человека и очеловечивание естественных условий его существования. В данном контексте важнейшим аспектом (составляющей или формой) социальной коммуникации является образование.

В свете сказанного, образование можно рассматривать как социально-коммуникативный процесс, который преследует (или должен преследовать), на мой взгляд, решение следующих задач. Во-первых, приобщение человека к культурным ценностям (накопленному знанию и научно-техническим достижениям, искусству, морально-этическим принципам, правовым нормам, политическим идеям, истории, традициям и т.д.). Во-вторых, выявление и развитие тех или иных его задатков и всего его творческого потенциала. В-третьих, формирование и развитие его личностных качеств, что ещё в большей степени содействует превращению его в неповторимое индивидуальное существо, в уникальную личность. В-четвёртых, формирование его профессиональных навыков и умений и подготовка его к выполнению того или иного вида профессиональной деятельности. В-пятых, развитие разных аспектов его социальной природы и подготовка его к исполнению различных социально-ролевых функций, а соответственно, и к более основательному включению в жизнь общества, к более активному участию в социальных процессах. И наконец, в-шестых, превращение его из простого потребителя культурных ценностей (как материальных, так и духовных) в их создателя. Если обобщить все эти задачи, то можно сказать, что конечная цель образования заключается в том, чтобы превратить человека из пассивного объекта социокультурной реальности в её субъекта, из простого носителя культуры в её творца.

Нет сомнений в том, что господствующий в обществе тип коммуникативных процессов накладывает свой

глубокий отпечаток на процесс образования и по существу определяет его характер. Так, например, доминирование в обществе иерархического типа коммуникативных процессов с присущей ему абсолютизацией линейной коммуникативной связи, а следовательно и однонаправленного коммуникативного действия, непременно приведёт к установлению в этом обществе именно авторитарной модели образования. Со своей стороны данная модель оказывает важное обратное воздействие на указанный тип коммуникативных процессов. Дело в том, что формируя авторитарный тип личности, способный к господству и подчинению, она тем самым обеспечивает необходимое условие для постоянного воспроизведения иерархического типа социально-коммуникативных процессов. Поэтому можно сказать, что иерархическая модель социальной коммуникации и авторитарная система образования находятся между собой в отношении взаимозависимости. Обобщая данный факт, можно прийти к выводу, что доминирующие в обществе тип коммуникации и система образования находятся друг с другом в отношении взаимообусловленности, хотя, конечно, в существующем между ними диалектическом взаимодействии именно тип коммуникации является в конечном виде определяющей стороной.

Формальное и неформальное образование

Образование бывает двух видов: формальное и неформальное. Формальное образование представляет собой специально организованный процесс, преследующий строго определённые цели в плане обучения и воспитания людей (учащихся). Оно осуществляется в разных формах, которые в конечном итоге можно, на мой взгляд, свести к двум главным или основным, а именно, к государственному и внегосударственному образованию. Формальное государственное образование нацелено не просто на приобщение человека к культурному наследию, к накопленному человечеством знанию и к другим, выработанным им на протяжении своей истории ценностям, но и на формирование именно такой человеческой личности, которая была бы способной воспроизводить существующий государственный строй вместе с господствующим в данный исторический момент типом общественных отношений. Однако поскольку государство, как явствует отсюда, заботится о формировании и создании определённого необходимого ему типа личности, то в своей системе образования оно естественно будет избирательно подходить к культурному наследию, выбирая из него и передовая своим граждан лишь то, что ему подходит и отвечает его интересам. Более того, государственная власть нередко прибегает и к переписыванию истории, а стало быть, и к искажению реальных исторических событий, чтобы они в ещё большей степени соответствовали её экономическими, политическим вообще и геополитическими в частности, идеологическим и иным целям. Поэтому можно определённо сказать, что государственное образование обременено не столько заботой о формировании человеческой личности как таковой, сколько заботой о формировании её именно такой, какую её хочет видать государство, а следовательно, оно печётся, главным образом о государственных интересах и их обеспечении. Во всяком случае, не приходится сомневаться в том, что государство исходит из примата своего, т.е. государственного, интереса над интересом отдельной личности во всех областях своей деятельности, в том числе и в сфере образования. Впрочем, не в большей степени озабочены об интересе отдельной человеческой личности и о свободном её формировании и развитии и другие разновидности формального образования.

Вместе с тем государственное образование остаётся главной и определяющей составляющей всего образования как социально-коммуникативного процесса. Дело в том, что, во-первых, им практически охвачены все слои населения. В странах, где предусмотрено обязательное начальное (или вообще школьное) образование, почти всё население проходит через институт государственного образования. Во-вторых, именно государственное образование выступает «законодателем мод» в образовательной сфере вообще. Ведь именно государство определяет всю образовательную политику в стране, только от него одного зависит установление как формы, так и содержания официального образования, начиная от содержания учебных планов и образовательных программ и строгих форм их выполнения, и кончая условиями выдачи аттестаций, дипломов и т.д. Поэтому, в-третьих, государственное образование становится образцом, эталоном для всей образовательной деятельности в стране. Государство создает целую образовательную инфраструктуру, состоящую из большой сети дошкольных, школьных, вузовских и послевузовских образовательных учреждений и самых разных ведомств, организующую и курирующую различные уровни и формы образовательной деятельности. Именно оно устанавливает правила игры на образовательном поле, формулируя и принимая все законы, регламентирующие деятельности образовательных учреждений, в том числе и внегосударственных. И наконец, в-четвёртых, государственное образование получает львиную долю расходов и затрат общества на образование вообще, что существенно повышает уровень её конкурентоспособности по сравнению со всеми остальными формами образования в обществе.

В отличие от государственного образования формальное внегосударственное образование не является единым не по своему содержанию, не по своей структуре. Его следует делить, как мне представляется, на религиозное и светское. Такое деление приобретает особую актуальность именно в тех странах, где формально, т.е. согласно основному закону (конституции) и фактически церковь отделена от государства, а школа – от церкви.

Говоря о религиозном образовании, следует сразу же подчеркнуть, что оно относится куда избирательнее к культурному наследию, нежели образование государственное. Из всего накопленного человечеством культурного багажа оно берет и задействует в процесс обучения и воспитания лишь то, что согласуется с тем вероучением, которому оно служит и которое оно ревностно охраняет, пропагандирует и распространяет или, в лучшем случае, не противоречит ему. Поэтому можно с большой долей уверенности полагать, что религиозное образование производит на свет, т.е. образовывает ущербных, однобоких или, говоря иначе, одномерных в культурном отношении людей. Ведь его конечной целью является именно подготовка профессиональных священнослужителей, грамотно разбирающихся в тонкостях своей религии, способных ревностно защищать и распространять её догмы.

Выгодно отличается от религиозного образования в указанном отношении вторая разновидность формального внегосударственного образования – светское образование. Последнее фактически не уступает государственному образованию ни по широте культурной подготовки выпускников, ни по глубине данной подготовки. Более того, как частное (негосударственное), а следовательно и платное, образование оно может выдерживать конкуренцию с государственным (как правило, бесплатным) образованием только благодаря своему качественному превосходству. Поэтому частное образование должно постоянно заботиться о своем высоком качественном уровне и стремиться к его неуклонному развитию. В противном случае оно не может оказывать достойное сопротивление находящемуся в более выгодном положении государственному образованию и неминуемо будет терпеть поражение в жёсткой конкуренции с ним.

Из сказанного следует, что наличие сильного светского частного образования может лишь благоприятно сказываться и позитивно влиять на состояние образования в целом в обществе. И в самом деле, наличие такого образования в обществе означает усиление конкуренции не только внутри самого частного образования, но, что особенно важно, и между ним и государственным образованием. Данное обстоятельство, несомненно, вынуждает это последнее изменяться в лучшую сторону.

Важным моментом образования человека, несомненно, выступает и так называемое неформальное образование, которое можно охарактеризовать не как специально организованный, а как стихийно и спонтанно протекающий процесс. К неформальному образованию, прежде всего, следует отнести семейное образование за исключением того очень редкого случая, когда оно принимает вид профессионально организованного домашнего образования. Дело в том, что за таким редким исключением семейное образование представляет собой, как правило, спонтанное приобщение родителями своих детей к культурным ценностям, спонтанную передачу ими этим последним тех или иных аспектов культурного наследия.

Если семейное образование составляет первую важную разновидность неформального образования, то второй такой разновидностью является, на мой взгляд, самообразование. Под самообразованием я понимаю такой социально-коммуникативный процесс, в котором его субъект и объект фактически совпадают между собой. Дело в том, что «другой» в данном процессе выступает не как активный учитель или воспитатель, а как пассивный носитель той или иной культурной ценности, т.е. как сугубо культурный образец, как культурную норму, которые достойны либо подражания, либо порицания и отклонения. Выступая во взаимодействие с таким образцом или с такой нормой, отдельный человек, следовательно, либо принимает их (впитывает их в себя) либо же, наоборот, их отвергает. Именно из таких отдельных актов принятия и отклонения «других» в качестве культурных норм и ценностей и состоит или складывается, как мне кажется, процесс самообразования. Данные акты, как правило, носят спонтанный характер. Они протекают, главным образом непреднамеренно, неосознанно. Однако в очень редких случаях самообразование может принимать преднамеренный, осознанный характер и, тем самым, стать планомерным процессом.

В каком бы, осознанном или неосознанном, виде не происходило самообразование, оно в любом случае выгодно, по моему мнению, отличается от всех других форм образования рядом существенных признаков, к которым я отношу, прежде всего, следующие. Во-первых, самообразование является добровольным и активным процессом. Оно осуществляется без какого-либо внешнего давления или принуждения. Общаясь с другими людьми в семье, на работе, на улице, с книгами или с каким-либо иным источником информации, человек в ходе своего самообразования сам решает, что необходимо ему из всей совокупности предлагаемой информации, а что нет. Следовательно, ежедневно сталкиваясь и соприкасаясь с различными культурными ценностями, он как бы выбирает из них и впитывает в себя лишь те, которые не вызывают у него сомнений, нареканий, антипатий и т.д., а напротив, являются предметом его положительных оценок и оказываются поэтому достойными принятия, подражания и усвоения. В силу этого можно однозначно утверждать, что субъект самообразования не сопротивляется его объекту, а сливается с ним в нечто единое и целостное. Не встречая на своем пути, таким образом, никакого сопротивления, культурные нормы и ценности усваиваются в процессе самообразования плавно и намного активнее и эффективнее, нежели в остальных формах образования. Поэтому следовало бы здесь говорить не об усвоении, а о самоусвоении человеком указанных норм и ценностей, и, стало быть, о его самообучении и самовоспитании. Всё это закрепляется в самообразовании определённым самоконтролем. В то же самое время сказанное свиде-

тельствует и о демократичной природе самообразования, о его демократичном духе в качестве коммуникативно-информационного процесса. Во-вторых, самообразование обладает (характеризуется) универсальностью, под которой я понимаю его включённость в структуру любой другой формы образования в качестве её необходимого, хотя и подчинённого элемента. Оно, таким образом, сопутствует любой другой форме образования. И действительно, оно в буквальном смысле пронизывает все формы этого последнего без какого-либо исключения. В-третьих, самообразование отличается всеобщностью, под которой я подразумеваю его обязательность для всех людей, для каждого человека в отдельности. Следовательно, все люди без исключения подвержены этой форме образования. И, наконец, в-четвёртых, можно определённо сказать, что самообразование в действительности проходит красной нитью через всю жизнь каждого индивида. Это значит, что оно в отличие от всех других форм образования не имеет жестких скоротечных временных рамок, а простирается на всю жизнь. Говоря иначе, самообразование представляет собой перманентный процесс, который охватывает собой практически всю жизнь человека, начиная с его раннего детства, а точнее, с самого первого задаваемого им в жизни вопроса, и кончая его смертью.

Все отмеченные преимущества самообразования делают именно его, на мой взгляд, основой или образцом для формирования новой (неклассической) парадигмы образования, способной в большей степени удовлетворять потребности формирования того нового типа человеческой личности, в которой нуждается человечество сегодня.

Все вышерассмотренные формы образовательной деятельности выступают различными, дополняющими друг друга аспектами единого и целостного процесса образования человека, а стало быть, и формирования его в качестве социокультурного существа. Поэтому они могут выполнять свою функцию и реализовать свое предназначение и свою конечную цель – создание цельного человека, только вместе, только сообща.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. Философская пропедевтика / Г.В.Ф. Гегель // Работы разных лет: 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1971. – С. 7–209.

2. Крейг, Р. Т. Теория коммуникации как область знания / Р.Т. Крейг // Компаративистика – III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / Под ред. Л.А. Вербицкой [и др.] – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. – 408 с.